

2. Дробязко, С. Г. Принципы в праве / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юр. науки и совершенствование правопр. практики : сб. науч. тр. Минск : БГУ, 2005. С. 27–33.
3. Жилкин, М. Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании / М. Г. Жилкин // Вестник Московского университета МВД России. № 10. 2014. С. 73 – 78.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп., принятыми на Респ. референд. 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. С. Маркевич

*аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, младший научный сотрудник отдела правового обеспечения социально-экономического развития Центра государственного строительства и права ГНУ «Института экономики Национальной академии наук. наук Беларуси»,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
dasha.markevich@gmail.com*

В статье рассматривается развитие идей о влиянии научно-технического прогресса на государство и право, а также выделяются технико-экономические факторы, ставшие основой для первого и второго технологических укладов. Автор определяет как общие, так и особенные предпосылки к индустриализации белорусской экономики, а также делает вывод об их роли в процессе формирования нового типа государства и права.

Ключевые слова: научно-технический прогресс; технологический уклад; правовое регулирование экономической деятельности; технико-экономические факторы; промышленное развитие Беларуси.

TECHNICAL AND ECONOMIC FACTORS AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF STATE AND LAW: HISTORICAL ASPECT

D. S. Markevich

*Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Belarusian State University, Junior Researcher of the sector of legal support for socio-economic development of the Center for State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
dasha.markevich@gmail.com*

The article examines the development of ideas about the impact of scientific and technological progress on the state and law, and also highlights the technical and economic factors that became the basis for the first and second technological waves. The author defines both general and specific prerequisites for the industrialization of the Belarusian economy, and also comes to the conclusion about their role in the formation of a new type of state and law.

Key words: scientific and technological progress; technological wave; legal regulation of economic activity; technical and economic factors; industrial development of Belarus.

Изучением отдельных аспектов взаимного влияния технологического развития, экономики и политико-правовых феноменов занималось не одно поколение ученых. Так, о влиянии технологического развития на общество в целом и его отдельные подсистемы писали Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс, К. Перес, Дж. Доси, К. Фримен, Н. Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов и др. Взгляды указанных и иных авторов получили свое обозначение при

помощи ряда категорий: «технологический уклад», «индустрия», «техно-экономическая парадигма», а также стали основой для формирования двух базовых концептов, находящихся в диалектической связи. Первый выражает самостоятельный характер технологического развития, которое не обусловлено трансформациями в политической, экономической и правовой сферах (технологический детерминизм), второй – взаимную корреляцию между способами разработки, внедрения и использования технологий, а также историческими силами, политико-правовыми основами определенного общества, задающих векторы научно-технического прогресса.

В настоящее время интерес к исследованию данной проблемы только усиливается, что во многом обусловлено увеличением влияния результатов научно-технического прогресса на различные сферы социальной жизни, что провоцирует значительные изменения в национальной правовой системе, пронизывающие практически все ее элементы. В этой связи большую актуальность представляет выявление технико-экономических факторов, оказавших наибольшее влияние на развитие государства и права по мере смены технологических укладов, с целью дальнейшего их осмысления в контексте происходящих в настоящее время структурных изменений в экономике и обществе в целом. Отметим, что в течение длительного периода исследованию данной проблемы с позиции юриспруденции и экономической теории уделялось небольшое внимание, поскольку технологии и их развитие представлялись исследователям своего рода «черным ящиком», что позволяло лишь в самых общих чертах обосновывать необходимость «перенастройки» правовой системы в соответствии с нуждами и особенностями соответствующего технологического уклада. Значительный вклад в разработку проблемы взаимного влияния политико-правовой реальности и технологических укладов был сделан советской юридической наукой, что во многом было связано с задачами государственного строительства на указанном этапе, уровнем развития производственных отношений, достижениями в области исследований и разработок и др. В рамках доминирующей школы юридического позитивизма советские ученые рассматривали право в качестве инструмента, обеспечивающего решение задач, стоявших перед социалистическим государством.

В частности, С. С. Алексеев справедливо отметил способность права выступать инструментом прогресса, более того, прямым его выражением, гарантом. Вместе с тем автором был сформулирован концепт правового прогресса, отражающего качественные изменения в самом праве в процессе общественного развития, которые состоят в повышении уровня нормативных обобщений, усилении специализации права и развитии его структуры, совершенствовании и упрочнении обеспечительных механизмов, а также развитии нормативного и поднормативного регулирования [3, с. 181-186]. В. М. Ведяхин, рассматривая проблемы соотношения права и научно-технического прогресса (далее – НТП), определил содержание понятия «правовое регулирование НТП», выделил тенденции и сформулировал три основных принципа правового регулирования отношений в области НТП (гибкого правового регулирования, правового стимулирования, комплексной оценки) [4].

Следует отметить вклад в исследование рассматриваемой проблемы С. Г. Дробязко, который раскрыл специфику общественных отношений в данной сфере, определил особенности их регулирования, провел классификацию факторов, которыми руководствуется законодатель в процессе регулирования. Данная классификация не утратила свою актуальность, поскольку позволяет говорить о необходимости учета объективных и субъективных аспектов в процессе регулирования. Так, к объективным материальным факторам следует относить объективные законы экономического и технологического развития, а также условия, в которых эти законы действуют. В свою очередь, идеологические факторы составляют закономерности политической организации, права, нравственности и других явлений. Субъективные факторы в законодательном регулировании обуславливают выявление объективных сил, участвующих в этом процессе, правильное их осознание, наиболее рациональное юридическое воплощение объективных требований [5].

А. М. Абрамович раскрыл понятие «управление научно-техническим прогрессом», сформулировал цели такого управления, а также основные направления, которые должны обеспечить реализацию поставленных целей. Большое внимание автор уделял вопросам определения приоритетных направлений научно-технического прогресса в промышленности, оптимизации организационных форм его реализации, проблемам интенсификации научной мысли, а также внедрения результатов научных исследований и передового опыта в практику организаций и др. [1, с. 141-142, 146; 2].

В настоящее время также формируется пласт исследований, посвященных анализу влияния технико-экономических факторов на политико-правовые явления, а также их обратного воздействия [7; 8; 9]. При этом названные тенденции могут быть обнаружены в истории практически любого государства, в том числе белорусского. В качестве наиболее общих свойств следует выделить то, что рост промышленного производства и снижение общей стоимости продукции, обусловленный стандартизацией – одним из важнейших технико-экономических факторов, был связан с качественными изменениями в трудовом праве, направленными на развитие наемного труда, модернизацией системы управления государством. Углубление разделения труда, усложнение производственных связей, увеличение числа торговых операций сделали актуальными развитие финансовых отношений, а с ними и законодательства о кредитно-банковской системе. Перераспределение капитала, формирование нового класса – буржуазии, занимавшегося предпринимательской деятельностью, привели к изменениям в сословном делении, что в итоге потребовало перехода к новому типу организации государственной власти, а также изменению ряда элементов политико-правовой системы.

При этом следует учитывать, что технико-экономическое развитие Беларуси характеризовалось рядом особенностей, обусловленных тем, что промышленный переворот происходил здесь позже по сравнению с Западной Европой и Российской империей, в состав которой входили белорусские земли. Так, среди особых характеристик технико-экономического развития Беларуси в XIX веке следует назвать:

- в отличие от традиционной для первого технологического уклада текстильной отрасли промышленный переворот на белорусских землях начался с винокуренной, суконной, сахарной, мукомольной и металлообрабатывающей промышленности, причем был связан не только с использованием паровых двигателей, но изменениями в самой технологии;

- высокий уровень специализации производства, о котором свидетельствуют высокие показатели белорусских предприятий, а также качество производимой продукции, которое получало признание как на внутреннем, так и международных рынках [6, с. 22-52];

- до начала 60-х годов XIX века в белорусских губерниях преобладающей оставалась мелкая промышленность⁶, которая составляла конкуренцию фабрикам и заводам и давала более 53 % валовой продукции. Повышение производительности в мелкой промышленности было обусловлено не технологическим усовершенствованием средств производства, а усилением эксплуатации рабочей силы, существовавшей в условиях крепостнической системы;

- затягивался процесс первоначального накопления капитала, поскольку купечество и мещанство не могли в полной мере конкурировать с помещиками, имеющими вотчинное производство [10, с. 127-128];

⁶ К примеру, в 1860 г. на долю мелких предприятий, которые не использовали паровые двигатели и имели среднюю численность рабочих до 15 человек, приходилось 84 % произведенной продукции, мануфактуры производили 7,4 %, в то время как на фабрики приходилось лишь до 9 % [10, с. 126-127].

- наличие сильной конкуренции со стороны Центрального, Прибалтийского, Петербургского, Польского промышленных районов, в которых промышленная революция началась раньше и привлекла большие объемы инвестиционных потоков;

- новым явлением в экономике к концу XIX века стали технические конторы, которые предлагали свои клиентам не только отдельные машины и инструменты, но и занимались полным циклом создания предприятия: начиная с разработки проекта и заканчивая монтажом всего оборудования [6, с. 38].

Таким образом, наличие особенных характеристик технико-экономических факторов в рамках первого и второго технологического укладов, а также политико-правовое положение белорусских земель, находившихся в составе Российской империи, которое отличалось двойственным характером большинства проводимых реформ, привело к тому, что промышленная революция происходила с опозданием по сравнению с Западной Европой и даже Российской империей, а также на фоне активного противостояния между правительством и помещиками, которые были против государственного вмешательства в их экономические отношения с крестьянством. Однако углубление разделения труда, усложнение производственных связей, рост промышленного производства, снижение общей стоимости продукции, развитие торговли и ряд других предпосылок развития индустриального общества привели к формированию нового типа мышления – капиталистического, ядром которого стал новый класс, что привело к формированию нового типа государства и права.

Библиографические ссылки

1. Абрамович, А. М. Организационно-правовое регулирование научно-технического прогресса в промышленности // Управление промышленностью в союзной республике / В. И. Шабайлов, Ю. А. Тихомиров, Е. И. Орловская [и др.]; под. ред. В. И. Шабайлова, Ю. А. Тихмирова; АН БССР, Ин-т философии и права. Минск: Наука и техника, 1987. С. 141-162.
2. Абрамович, А. М. Организационно-правовое регулирование развития экономики Белорусской ССР как составной части народнохозяйственного комплекса страны // Белорусская ССР: Статус. Достижения. Развитие / В. И. Шабайлов, В. Г. Городнюк, А. П. Проскурин [и др.]; под ред. С. Г. Дробязко, В. И. Шабайлова; АН БССР, Ин-т философии и права. Минск: Наука и техника, 1989. С. 189-244.
3. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
4. Ведяхин, В. М. Теоретические аспекты правового регулирования общественных отношений в сфере научно-технического прогресса: автореф. дис. . . . д-ра юр. наук: 12. 00. 01 / В. М. Ведяхин; Ин-т государства и права. М., 1990. 44 с.
5. Дробязко, С. Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма (по материалам законодательства союзных республик в области промышленности): автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук: 12. 00. 01 / С. Г. Дробязко; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Ленинград, 1969. 36 с.
6. Киштымов, А. Л. Экономические достижения Беларуси в XIX-XX в. / А. Л. Киштымов // Гісторыя Беларусі ў еўрапейскім кантэксце: матэрыялы гіст. семінараў, якія адбываліся ў Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры ў 2001 г. / падрэд. Н. Стужынскай [і др.]. Мінск, 2002. С. 22-52.
7. Пашенцев, Д. А., Залоило, М. В., Дорская, А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. Москва : ИЗИСП : Норма : ИНФРА-М, 2021. 184 с.
8. Терехов, А. Н., Ткаченко, С. Л. Политическая экономия информационно-коммуникационных технологий: место России на мировом рынке [Текст] / А. Н. Терехов, С. Л. Ткаченко; Nat. исслед. Университет Высшая школа экономики. М. : Дом НИУ ВШЭ, 2019. 312 с.
9. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

10. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие 4-е изд., стереотип. / В. И. Голубович [и др.]; под общ. ред. В. И. Голубовича. Мн. : Экоперспектива, 2005. 400 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. Н. Фиронов

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика
Беларусь,
Fironov@bsu.by*

В статье рассмотрено соотношение правовой культуры и правовой системы, приведены три основных подхода, рассмотрены их общая составляющая и специфика каждого. Уделено внимание ценностной составляющей взаимодействия этих двух социально-культурных феноменов.

Ключевые слова: правовая культура; правовая система; ценностная составляющая.

LEGAL CULTURE AND LEGAL SYSTEM OF THE STATE: FORMS OF INTERACTION

A. N. Fironov

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of the State and law of the Faculty of Law of the
Belarusian State University,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
Fironov@bsu.by*

The article examines the relationship between legal culture and legal system, provides three main approaches, considers their general component and the specificity of each. Attention is paid to the value component of the interaction of these two socio-cultural phenomena.

Keywords: legal culture; legal system; value component.

Правовая система – одна из основополагающих и сложнейших категорий в юриспруденции, что предопределено множеством подходов к определению самого права, а также многоаспектностью данного явления. Сам термин «система» предполагает необходимость обращения в его изучении как теоретико-правовой категории к исследованию его элементов и связей между ними. При этом подавляющее большинство ученых как раз определяют правовую систему через ее элементы, выделяя разное их количество, так или иначе группируя и классифицируя.

В сообществах различного типа существуют правовые системы с различной структурированностью форм, сторон, элементов права. Как следствие, к пониманию структуры правовой системы необходим интегративный подход» [0]. Для этого следует обратить внимание на подходы разного рода, выделив общее и специфику каждого из них.

В первую группу можно включить представления о том, что правовая культура является частью правовой системы. Вторую группу составляют идеи о том, что правовая система является частью правовой культуры либо представляет отдельный этап в развитии последней. В третью группу можно отнести теории, в соответствии с которыми данные явления не соотносятся между собой как часть и целое, являясь разнопорядковыми феноменами.

В соответствии с первым подходом правовая культура является содержательным элементом и результатом функционирования одной из нормативных систем общества.